

И.С. Сметанников, Мошино

ОСЕННИЙ СЛЕТ ГЕРАЛЬДИСТОВ УКРАИНЫ-99

(см. ил. на 4-й и 9-24 стр. цв. вкладки)

Вместо предисловия

Прежде всего мне бы хотелось поблагодарить читателей, поддержавших своими положительными откликами новую рубрику («путевые геральдические заметки») нашего журнала, введенную в «Гербовед» № 36. Признаться, я даже не предполагал, что такой способ подачи геральдического материала придется по вкусу разнородной и взыскательной читательской аудитории «Гербоведа», от рядовых коллекционеров до маститых ученых. Особенно были довольны те, кто нашли упоминание о своей персоне. А ведь действительно: довольно приятно оказаться персонажем (положительным) любого произведения, пусть даже такого прозаического как путевые геральдические заметки. Особую благодарность выражаю хмельницкому геральдисту Владимиру Джунь, который не только на словах поддержал новую рубрику, но и первым прислал заметки уже о своем путешествии в г. Курган (см. стр. 113 в этом же номере). Кто следующий?

Теперь о дополнениях и поправках некоторых фактов, изложенных в моих предыдущих заметках. Во-первых, главным и решающим их результатом стало выявление «наводчика порчи»: он объявился и покаялся. По договоренности с ним я не стану обнародовать его фамилию. Единственное, что могу сообщить, так это то, что он, к счастью, оказался не геральдистом. Теперь, надеюсь, у нашей семьи не будет проблем со здоровьем и других неприятностей.

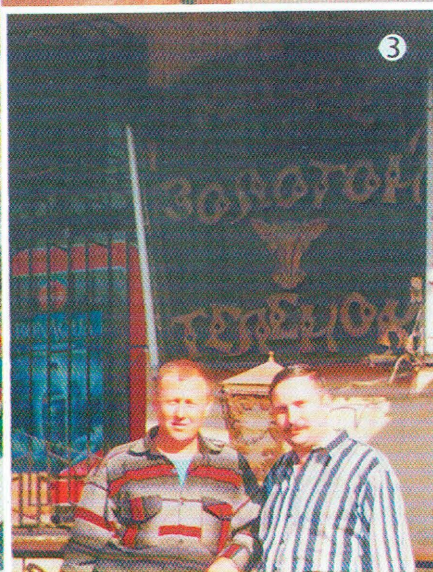
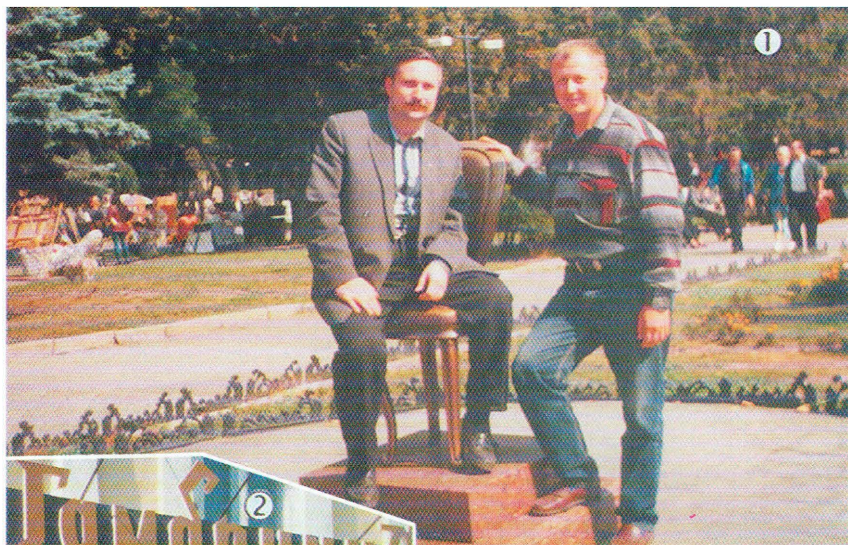
Далее о поправках. В главе о Киеве, там, где речь шла про таинственное исчезновение поезда Детской железной дороги (см. «Гербовед»-36, стр. 156), я по незнанию ошибся. Все оказалось на месте. Просто протяженность дороги немного сократили, а мы находились как раз в той части аттракциона, где поезда уже давно не ходили, и потому мы их не видели.

Герб поселка Покровского (см. «Гербовед»-36, стр. 157) утвержден в несколько измененном виде, нежели предлагался для Каховки. По крайней мере так изготовлен значок с его изображением (см. ил. на 9-й стр. цв. вкладки). Как в действительности выглядит утвержденный герб п. Покровского - буду выяснять дополнительно.

И последняя поправка. Прошлый раз я изрядно увлекся, живописно описывая мой отъезд из Киева (см. «Гербовед»-36, стр. 161). Конечно же, С.И. Потюгов провожал меня без излишних театрализованных сцен, которые я просто измыслил, для эмоциональной окраски путевых заметок. В чем искренне каюсь и обещаю впредь фантазировать без ущемления достоинства описываемых персонажей. Постараюсь также меньше освещать личных дел, а больше - общественно-геральдических.

ЮБИЛЕЙ В.Н. ДЖУНЯ

(см. стр. 112)

«Есть у нас один секрет: нам почти по 40 лет...»

Фото 1-3. В.Н. Джунь и И.С. Сметаников,
Одесса, 20 сентября 1999 г.

Ил. 1. Некоторые нарукавные знаки украинского казачества.

Фрагмент коллекции А.Н. Авдеева.

Ил. 2. Геральдическая стела на въезде в Кировоград.

Ил. 3. Городская и государственная геральдика на автомобиле «Державтоинспекции» Кировограда.

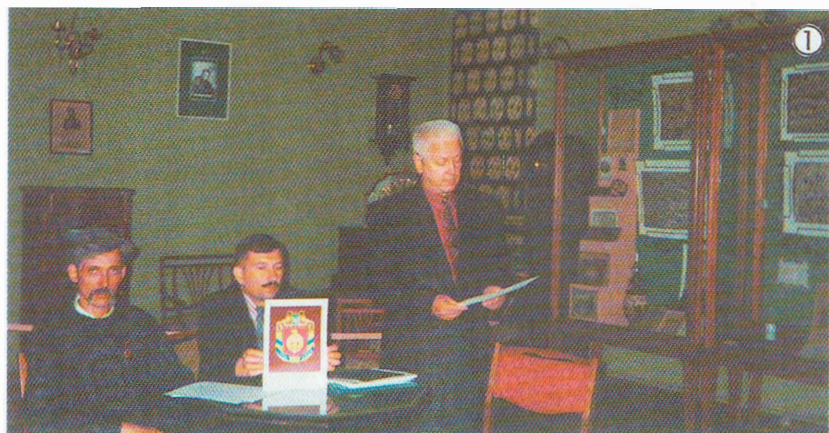

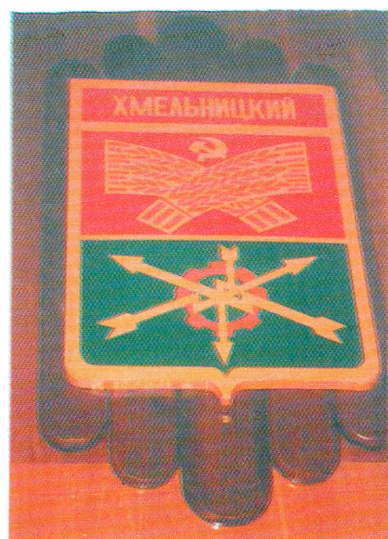
Фото 1. Пленарное заседание XIV Слёта геральдистов Украины,
г. Кировоград, Областной краеведческий музей.
18 сентября 1999 г., 12.00.

Фото 2. Участники Слёта у входа в Областной краеведческий музей.

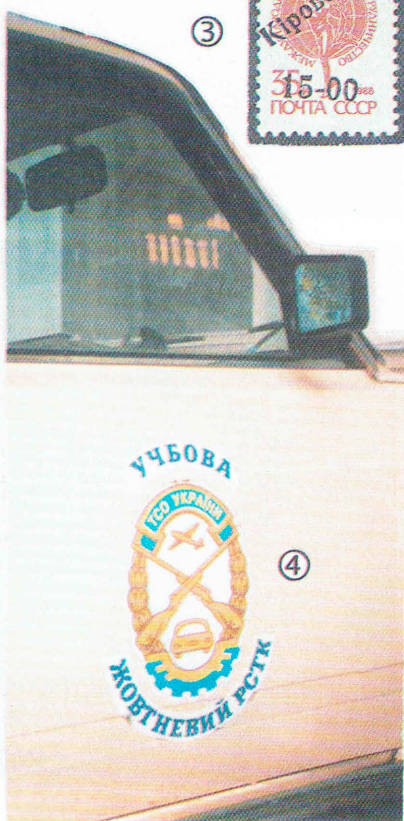
Фото 1. Участники Слёта в Кировоградском клубе коллекционеров.
г. Кировоград, 19 сентября 1999 г., 12.00.

Фото 2. Экскурсия на руины Елизаветградской фортеции.
г. Кировоград, 19 сентября 1999 г., 15.00.

Некоторые декоративные панно с советскими гербами городов СССР на стенах переговорного пункта г. Кировограда.

(Ошибки: на гербе Одессы написано «Санкт-Петербург», на гербе Хмельницкого нижнее поле покрашено в зелень вместо лазури).

Ил. 1. Этикетка горилки «Елисаветградська фортеця» - одного из спонсоров Кировоградского Слёта - ПО «Артемиды».

Ил. 2. Геральдическая эмблема Кировоградского СК «Зірка» (Звезда).

Ил. 3. Марка раннего СНГ с надпечаткой «Кировоград».

Ил. 4. Эмблема РСТК - местного ДОСААФ.

Карманные календари
с гербом и флагом Кироваграда.

Карманні календарі
с гербом и прапором Кіровоградської області.

Некоторые значки с гербами Кироваграда-Елизаветграда.
 Фрагмент коллекций И.С. Сметанникова и А.О. Кудряшова.

Некоторые пивные геральдические этикетки
к 130-летию Донецка.

Фрагмент коллекции С.А. Будаквы.

Ил. 1. Агитационно-поздравительная открытка Президента Украины одесситам по случаю 205-летия Одессы и предстоящих выборов. В левом верхнем углу - новый герб Одессы (от 1999 г.).

Ил. 2. Новый герб Одессы над входом в Одесский Горсовет.

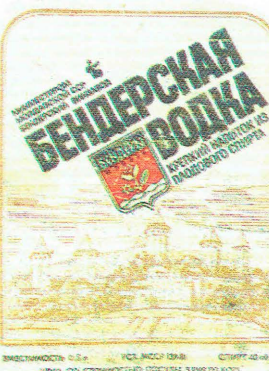
Ил. 3. «Герб» Одессы на тыльной стороне памятника А.С. Пушкину.
Ил. 4. Одесса. Потёмкинская лестница. 20.09.1999 г. Слева направо: Александр Джунь, Владимир Джунь, Олег Зубарев, И. Сметанников.

Некоторые значки из Кировоградско-Одесской поездки.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Некоторые геральдические значки с изображением головы буйвола.
 Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Некоторые геральдико-эмблематические этикетки молдавских напитков.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Часть 1. Кировоград.

«Как я рад, что поеду в Кировоград»

По решению XIII Слета геральдистов Украины, который, как известно, состоялся 28-30 мая 1999 г. в Киеве, очередной XIV Слет было решено провести 17-19 сентября 1999 г. в Кировограде. Его программа традиционна: первый день - заезд и размещение в гостинице, второй день - пленарное заседание и культурная программа, третий день - посещение местного клуба фалеристов и отъезд.

В Кировограде я ранее никогда не бывал, хотя честно рвался туда почти 15 лет: там проживает один из «отцов» советской городской геральдики Анатолий Николаевич Авдеев. С ним мы много раз встречались и в Москве, и у меня дома в Момино, и в доме моих родителей в Бендерах, и в Кишиневе в гостях у Константина Богатова, и на многих слетах геральдистов, и даже в Советской Югославии (см. фото в «Гербовед»-17, стр. 52). Лет 12 назад вместе ездили оказывать геральдическую помощь в молдавский поселок Суворово (ныне Штэфан Водэ).

Тогда, еще в бытность СССР, мы с ним вынашивали планы по созданию в Кировограде Музея советской геральдики. (позже с идеей Гербового Музея к нам присоединился и И.В. Борисов). Уже собрали кипы подлинных официальных документов о советских городских гербах, их цветные изображения в исполнении авторов, массу предметов с использованием местной геральдики: от обычных коллекционных значков и настольных медалей, до вычурных сувенирных городских ключей и декоративной посуды. И хотя СССР приказал долго жить и народ стал беднее, и даже поезд Москва-Кировоград уже давно отменен, но мысль о Музее нас по прежнему не оставляет. Просто экспонаты разбросаны по нашим домашним коллекциям и ждут своего часа, который рано или поздно обязательно настанет.

Мне очень хотелось побывать в Кировограде, навестить А.Н. Авдеева, познакомиться с городом, его историей и достопримечательностями, посетить клуб коллекционеров, встретиться с единомышленниками и собратьями по увлечению. Поэтому этот Кировоградский Слет я уже не имел права пропустить.

Но у меня были гораздо более далекоидущие планы: начинался долгий геральдический марафон. После Кировограда грех не навестить родителей в Бендерах и Константина Богатова в Кишиневе. Потом надо было вернуться домой в Момино и уже через несколько дней в составе московского десанта высадиться в Самаре для участия в XIII Слете геральдистов СНГ, затем по пути домой - на пару дней в Пензу к Игорю Шишкину. Далее, 29-30 октября, VIII конференция УГО во Львове, на обратном пути - встреча с геральдистами Хмельницкого. Оттуда успеть к 4 ноября на «Первую научно-практическую военно-геральдическую конференцию» в Генеральный штаб ВС РФ, провести 20 ноября свою - XII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию, а затем 29 ноября принять участие в работе I Международного генеалогического коллоквиума в ГИМЕ...

День отъезда

Я уже давно заметил, что любые мои командировочные поездки обязательно совпадают с какими-либо геральдическими и другими не менее важными мероприятиями. И всегда приходилось чем-то жертвовать. Поначалу я остро переживал такие накладки, но потом постепенно привык и успокоился. Вот и в этот раз, в день отъезда, 16 сентября, как всегда не обошлось без накладок. В 15 часов в Мэрии Москвы было назначено заседание Московской герольдии, а мой поезд на Киев отправлялся в 16 часов с минутами. Но это еще не все. До обеда я должен был заехать в фирму «Краса Руси» и согласовать цветной рисунок их герба, а вечером меня приглашал на свой юбилей Ю.В. Перекалин - зам. зав. отдела информации Мэрии.

Положение осложнялось тем, что у меня в дорогу была подготовлена огромная сумка, набитая «Гербоведом», среди которых были новые номера (№ 36), те самые, в которых я описывал предыдущий, Киевский Слет геральдистов Украины. Их как раз только-только успели отпечатать, и я вез с собой приятный сюрприз для своих украинских коллег. Таскать везде за собой по Москве этот груз, конечно, можно было бы, но рискованно (пусть даже на ручной тележке) для моего надорванного здоровья, да и весьма подозрительно для сверхбдительных стражей правопорядка на фоне участвовавших накануне взрывов в Москве.

С большими сложностями мне удалось провезти утром эту подозрительную сумку по метро и сдать ее в камеру хранения Киевского вокзала. Потом я рванул в Мэрию, встретился с секретарем Московской герольдии И.М. Карташевым, решил с ним вопросы предстоящего заседания, вручил подарок юбиляру Ю.В. Перекалину. Затем помчался в «Красу Руси» согласовывать рисунок их герба. Оттуда - в фирму «Репортер», которая специализируется на изготовлении самых разнообразных видов представительской и сувенирной продукции с нанесением на нее любой символики. С ними надо было согласовать рисунок герба и координаты Русской Геральдической Коллегии на рекламных авторучках. На вокзал успел чудом.

Как я уже упоминал выше, прямого поезда Москва-Кировоград с недавнего времени больше не стало: его укоротили до Знаменки. Но для истинных патриотов слетовского движения это усекновение, конечно же, не может являться тормозом или преградой на пути к Кировограду. Для любителей попутешествовать есть масса вариантов без труда добраться с пересадкой. Можно до Знаменки, а оттуда - рукой подать. Можно до Киева, а дальше поездом или автобусом прямо до Кировограда. Существуют и другие интересные способы и комбинации. Я выбрал Киев, тем более, что созвонившись перед отъездом с киевлянами, знал, что они поедут из Киева в Кировоград вечерним поездом, и можно было присоединиться к ним. Поэтому меня вовсе не тревожило отсутствие каких-либо билетов от Киева до Кировограда, от Кировограда до Одессы, от Одессы до Бендер, от Бендер до Москвы: главное было попасть в Киев, а там - как Бог пошлет.

Поезд - хорошо, а автобус - лучше!

В Киев мой поезд благополучно прибыл в 6.30 по местному времени. Поездка оказалась на редкость спокойной, даже на границе мою сумку с «Гербоведами» не стали вскрывать и потрошить.

Первым делом я прильнул к расписанию поездов в сторону Кировограда. Билеты в продаже были, и именно на тот самый вечерний поезд, которым намеревались воспользоваться киевские геральдисты. До его отправления оставалось более 15 часов, которые судьба дарила мне для общения с милым сердцу городом. Погода стояла по-летнему теплой, безоблачное небо обещало солнечный и сухой день, и у меня уже стал вырисовываться маршрут передвижения по городу.

Но что-то меня остановило взять билет на вечерний поезд (всегда успею), а заставило испытать судьбу автобусного вида транспорта. Надо сказать, что в Киеве находится аж 8 автовокзалов, сразу и не сообразишь на какой ехать. Первым делом я посетил центральный - тот, что на Московской (!) площади, у кондитерской фабрики им. Карла Маркса, производящей знаменитые Киевские торты. Проезжая мимо фабрики, я машинально обратил внимание на ее ворота, где красовался известный каштановолиственный логотип. Невольно вспомнилась неудачная эпопея с тортом в мой прошлый киевский визит (см. «Гербовед»-36, стр. 161), и я про себя решил, что теперь обязательно его куплю на обратном пути.

Однако за 10 минут до моего приезда на этот автовокзал, кировоградский автобус благополучно отправился в путь без меня, причем по короткому маршруту, длительность которого не превышала семи часов. Следующий по расписанию был только вечером, прибывающий на конечную станцию только глубокой ночью, что меня совсем не устраивало. Выручил «пасший» меня местный таксист, знавший по памяти расписания всех автобусов на всех городских автовокзалах и любезно предложивший свои услуги за символическую плату. Быстро соединив в уме время и пространство, он вычислил, что единственный мой шанс уехать сегодня в Кировоград до обеда - с автовокзала «Південна», ровно через 15 минут.

Раздумывать было некогда, и я полностью доверил свою судьбу этому случайному таксисту. Он не обманул, т.к. в 7.40 довез меня на автовокзал, а уже в 7.45, точно по расписанию, я преспокойно отъезжал в сторону Кировограда. Очень переживал, что за пять минут до отъезда автобуса в нем не окажется свободных мест, однако пассажиров набралось едва ли на четверть салона. Это уже потом, по мере приближения к Кировограду, места постепенно то заполнялись, то освобождались, а на отдельных отрезках маршрута было даже негде сесть.

Ехать предстояло длинным маршрутом, продолжительностью в девять с лишним часов. Но это вовсе не смущало, а наоборот радовало, т.к. мне предоставлялась уникальная возможность ознакомиться с этой неизвестной доселе частью Украины, находясь на первом сидении в салоне комфортабельного, почти туристического «Икаруса».

9¹/₂... часов на автобусе по Центральной Украине

Через 40 минут - первая остановка - город Обухов. Не путать с поселком Обухово Ногинского района Московской области и с платформой Обухово в черте города Санкт-Петербурга пригородных электропоездов, в зоне знаменитого одноименного завода и его обороны. Кстати, лет 10 назад я бывал в районе Обуховского завода и имел удовольствие лицезреть в газетных киосках значки с гербом Подмоскловного Обухова. Мне, как автору этого герба и значка, было очень приятно видеть плоды моего труда вдали от Подмоскovie. Видимо, работники Союзпечати из-за схожести названий перепутали их дислокацию. Однако эти значки быстро разошлись и на чужбине: в те времена коллекционеров-гербофалеристов было значительно больше, чем сейчас, и любые геральдические значки моментально раскупались на всей территории СССР.

У украинского Обухова тоже в советское время был герб и выпускался значок с его изображением, правда в пластмассовом исполнении. На Обуховской автостанции во время кратковременной стоянки я быстро нашел газетный киоск, чтобы попытаться приобрести местных газет с геральдическими логотипами и, если повезет, значков с гербом города. Но киоск в такую рань еще был закрыт, а предприимчивый торговец периодикой предложил мне только Киевские газеты, о значках же и не слыхивал.

Еще через час пути показался город Кагарлык. На здании горсовета до сих пор висит государственный герб Украинской ССР, а над ним - государственный флаг современной Украины. Рядом установлена «Доска пошаны» (Доска почета), а возле нее - стенд с городским гербом, потускневшим с советских времен. Еще через час - Богуслав. В городской черте выделяются два памятника - танк и крестьянка с «корзиной изобилия». На выезде из города установлена пирамидальная стела с тремя алюминиевыми гранями, на которых отчеканены три одинаковых городских герба советского периода. К сожалению, сфотографировать Кагарлыкский и Богуславский гербы мне не удалось - автобус двигался с большой скоростью, не позволявшей вести нормальную съемку.

В других населенных пунктах, через которые мы проезжали, - Лисянка, Звенигородка, Шпола, Новомиргород, Виска - стояли такие же типовые памятники, в основном это были танки и монументы Ленину. Герб встретился только у Новомиргорода. На выезде из него была установлена металлическая стела с цветным городским гербом советского периода, порядком выцветшем на открытом воздухе. В свое время я рисовал этот герб для размещения значково-геральдического заказа на широко известном в коллекционерских кругах Учебно-производственном предприятии № 2 Всероссийского общества глухих.

Других достопримечательностей, достойных внимания геральдиста, на всем пути не встретилось. Дорога проходила в основном по сельской местности, среди полей, садов и пастбищ, утыканных предупреждающими дорожными знаками с изображением крупного рогатого скота. На всех остановках я выходил на автовокзалчики и покупал местную прессу, но ни в одной газете не попалось ни одного эмблематического логотипа.

«Изолятор»

Часов в 5 вечера наш автобус благополучно достиг границ Кировограда. На въезде в город стоял открытый шлагбаум, а рядом красовалась изящная стела с названием «Кировоград» и главными символами городского герба советского периода - шестерней с колосом. Тут уж я не удержался и, попросив водителя автобуса чуть сбавить скорость, сфотографировал для коллекции дорожно-геральдическую композицию прямо через лобовое стекло (см. ил. 2 на 9-й стр. цв. вкладки).

Уже через 5 минут наш автобус заруливал на городской автовокзал. А еще через 10 минут я пешком добрался до «Готеля» работников автопарка № 13527, что на ул. Шатило, где начинал работу штаб XIV Слета геральдистов Украины. Пока я оформлял поселенческие документы, подъехал еще один участник Слета Василий Викторович Белошапка - директор краеведческого музея п. Александровка Кировоградской области. Увидев такой стремительно нарастающий наплыв геральдистов, администраторша вежливо поинтересовалась: «Сколько вас еще приедет?» Узнав, что «даже неизвестно сколько, но будут еще», она осторожно спросила о нашем планируемом поведении. Мы не стали юлить с ответом и откровенно признались, что «днем нас вообще здесь не будет, а вот с вечера до утра гарантировать ничего не можем; возможно, будем даже громко петь песни».

Учитывая наши чистосердечные признания, нас предусмотрительно поселили в одну просторную пятиместную комнату, на двери которой вместо номера висела табличка с надписью «Изолятор». Но мы отнюдь не обиделись, т.к. по опыту предыдущих слетов знали, что приезжих коллекционеров-геральдистов лучше сразу изолировать от постояльцев. Заплатив по 5 гривен за сутки с человека (не больше 30 рублей в пересчете на российские рубли - смехотворно малая сумма!), мы с Василием безропотно заняли свои койки и тумбочки.

В соседнем двухместном номере оказались наши старые знакомые - Сергей Ильич Потюгов из Донецка и Александр Федорович Борщевский из Запорожья, приехавшие еще сутки назад. Здесь же нас поджидал один из организаторов Слета Евгений Георгиевич Михайлов, тут же вручивший мне значок участника XIV Слета геральдистов Украины (см. ил. на 16-й стр. цв. вкладки). Пока мы праздновали приезд и долгожданную встречу, к нам неожиданно присоединился сам Анатолий Николаевич Авдеев, прибывший с железнодорожного вокзала. Он встречал поезд с двумя геральдистами из Западной Украины: Владимира Павловского из Львова и Владимира Джунь из Хмельницкого; однако поезд пришел, а двух Владимиров на нем почему-то не оказалось, хотя накануне от них был подтверждающий звонок. Вероятно, разминулись где-то на вокзале.

Не откладывая в долгий ящик, Анатолий тоже сделал мне небольшой презент: вручил два нарукавных знака украинского казачества (см. ил. 1 на 9-й стр. цв. вкладки), причем не из коллекции, а с «собственного плеча», т.к. он является атаманом местного отделения.

Особенности национального Слета

После легкого «готельского» ужина Анатолий увлек нас с Е.Г. Михайловым к себе домой. Свершилась, наконец, моя 15-летняя мечта: я посетил Кировоград и навестил А.Н. Авдеева. Во дворе многоэтажного дома, где жил Анатолий, нас окликнули, попросив закурить. В сгустившихся сумерках мы с трудом разглядели фигуры двух каких-то мужчин, сидевших на скрипящих детских качелях. «Началось...», - уныло подумал я, решительно нащупывая в кармане маленький газовый баллончик. Я уже лет 8 постоянно носил его с собой, с тех пор, как развалился СССР, но скорее для самоуспокоения, нежели для обороны, т.к. мне ни разу не пришлось им воспользоваться, и даже срок годности у него давно истек. К счастью, это нас поджидали те самые два Владимира, разминувшиеся на вокзале с Анатолием и решившие перехватить его у дома.

Неожиданное присутствие двух замечательных закадычных друзей значительно обогатило атмосферу торжественного ужина. Его подробности я опускаю, т.к. они напрямую не связаны с геральдикой и не вписываются в тему заметок (хотя было весьма занятно, и этот визит запомнится мне на всю жизнь). Сделав на память несколько снимков с симпатичными родными Анатолия - женой Ольгой, дочерью и внучком-грудничком Данилкой, мы всей компанией отправились на железнодорожный вокзал встречать еще одного участника Слета - Александра Евгеньевича Воронина из Одессы, члена ВГО, армигера РГК (его герб можно увидеть в первом томе Гербового Матрикула под № 76, см. «Гербовед»-35, стр. 83).

Ожидая поезд, мы продолжили наш ужин прямо на вокзале. Одессит-геральдист прибыл около двух часов ночи. Часа в три мы добрались до «Готеля» и еще раз подкрепились (разумеется, традиционным салом), спев при этом пару каких-то песен. Наш номер на деле оказался липовым изолятором, т.к. в двери и стены постоянно стучали раздраженные постояльцы, так и не привыкшие к особенностям национального Слета.

Ко сну отходили по очереди, в пятом-шестом часу утра, по мере потери сопротивляемости организмов к добровольным пыткам бессонницей, наполнения желудков и утомляемости языков от беспрестанного болтания. Самым стойким оказался Владимир Павловский: он просто не успел своевременно занять свободную койку (их было всего пять на шестерых геральдистов), и ему поневоле пришлось коротать жалкий остаток ночи сидя на табуретке. Но и в таких жутких условиях Владимир продолжал мужественно общаться: он поочередно подсаживался к засыпающим коллегам и пытался вызвать их на беседу. Диалоги очень скоро превращались в монологи, и Владимир вновь и вновь передвигал табуретку к новым зазевавшимся жертвам. Утро застало его у кровати Василия Белошапки. Они так и не успели поспать. Первый все о чем-то оживленно рассказывал (как потом нам признался Василий Викторович, Володин рассказ был очень интересен и затрагивал самые разнообразные темы, но почему-то только не геральдику), второй изредка тактично поддакивал, не раскрывая рта.

«Пиво по утрам не только вредно, но и полезно»

Поспав пару часов после нескончаемо длинной и бурной от чрезмерного общения и приема пищи ночи, нам надо было как-то вставать и выдвигаться в сторону центра города, дабы выполнить следующие этапы обязательной программы Слета. Первым проснулся А.Ф. Борщевский и по традиции громким командным голосом стал подавать сигналы подъема. Надо сказать, что Александр Федорович обладает феноменальным басом оперного певца, поэтому даже при обычном с ним разговоре у собеседников закладывает уши. Здесь же он «несколько» усилил звук своего голоса (похоже, вчера ночью он пытался нам подпевать: как же не повезло соседям!), отчего сотряслись стены и окна не только в нашем изоляторе, но и в соседних комнатах и даже в стоящем напротив доме. На тумбочках зазвенели пустые стаканы, послышался испуганный плач ребенка где-то за стеной, во дворе тревожно заскулили собаки, а геральдическая братия даже не шелохнулась: наши изнуренные тела, застывшие в самых невысказанных позах, валялись по койкам, как сломанная мебель. Тогда Александр стал по очереди подходить к каждому лежебоке и весело «рассказывать» на ушко стишок про петушка, который давно пропел. При этом он умело применял приемы жены Семена Горбункова из фильма «Бриллиантовая рука», когда та будила мужа после вечеринки в ресторане «Плачущая ива». Особо неподдающихся он по-медвежьи добродушно мял и тискал своими огромными крепкими ручищами.

Через 5 минут весь народ уже стоял на ногах. А тут и киевляне подъехали: Эдуард Харахаш, Роман Рыжов и Вадим Волинский, тоже уставшие, но жизнерадостные - видимо, их ночная поездка удалась. С ними мог быть и я, если бы остался накануне в Киеве до вечера. Но тогда сколько бы я пропустил интересных кировоградских событий! Привезенное ими замечательное пиво «Оболонь» в огромных пластмассовых бутылках оказалось весьма кстати к завтраку. А когда я процитировал присутствующим фразу Николая Фоменко из «Русского радио» - «Пиво по утрам не только вредно, но и полезно», все взбодрились и окончательно проснулись.

В назначенное время все участники Слета - и приезжие, и местные - собрались у входа в Кировоградский областной краеведческий музей для проведения в нем экскурсии и пленарного заседания. К чести геральдистов-экскурсантов все до единого дисциплинированно явились точно в срок и выглядели свежо, как огурчики (все зеленые и в пупырышках - *каламбур Н. Фоменко*). Эта дисциплинированность является главной особенностью всех слетов: в каких бы перипетиях (не путать с перепитиями, хотя...) не находились в день (и ночь) заезда участники Слета, но наутро каким-то непостижимым образом все оказывались в нужное время в нужном месте, без опозданий и потерь, в здравом уме и трезвой памяти.

Далее, для освещения главных официальных мероприятий Слета, по традиции я обязан сменить фривольно-раскованный тон моего повествования на строго-протокольный.

XIV Слет геральдистов Украины

Итак, 17-19 сентября 1999 года в Кировограде состоялся XIV Слет геральдистов Украины. В мероприятиях Слета приняли участие 16 человек (перечислю их для геральдической летописи):

Авдеев А.Н. (Кировоград); Белошопка В.В. (Александровка, Кировоградская обл.); Борщевский А.Ф. (Запорожье); Будаква С.А. (Донецк); Волынский В.И. (Киев); Воронин А.Е. (Одесса); Джунь В.Н. (Хмельницкий); Каниковский В. (Кировоград); Кривенко В.Е. (Кировоград); Михайлов Е.Г. (Кировоград); Павловский В.Л. (Львов); Потюгов С.И. (Донецк); Рыжов Р.Н. (Киев); Сметанников И.С. (Монино, Московская обл.); Харахаш Э.Ф. (Киев); Шляховой К.В. (Кировоград).

Мероприятия Слета проходили по следующему сценарию:

17 сентября. Заезд участников Слета и размещение в гостинице. Обмен коллекционными материалами. Торжественный ужин.

18 сентября.

10.00. Культурная программа. Посещение Кировоградского областного краеведческого музея. Осмотр экспозиции «Кунсткамера А. Ильина».

11.00. Пленарное заседание.

С приветственным словом к участникам Слета выступил А.Н. Авдеев.

С сообщениями выступили следующие геральдисты:

1. **Кривенко В.Е.** (Кировоград). О гербе и флаге Кировограда и Кировоградской области. О деятельности областной Комиссии по геральдике.

2. **Авдеев А.Н.** (Кировоград). О новых территориальных гербах Кировоградской области и корпоративных гербах Кировограда.

3. **Сметанников И.С.** (Монино). О деятельности Всероссийского Геральдического Общества и Русской Геральдической Коллегии. О содержании новых номеров «Гербоведца» (№№ 29-36) и планируемых к выпуску.

В конце заседания были подтверждены сроки и место проведения очередного XV Слета геральдистов Украины: последнее воскресенье мая 2000 года в Киеве. Все последующие весенние Слеты геральдистов Украины решено ежегодно проводить в Киеве в те же сроки.

13.00. Обед. Культурная программа. Знакомство с Кировоградом.

18.00. Торжественный ужин.

19 сентября.

10.00. Коллективное посещение Кировоградского клуба коллекционеров, расположенного в Ковалевском парке.

14.00. Культурная программа. Посещение Елизаветградской фортеции.

Вечер. Отъезд участников Слета.

В начале пленарного заседания каждый участник Слета получил пакет документов (в виде ч/б ксерокопий) с основными статистическими данными о деятельности геральдистов Кировограда. С некоторыми из них я хотел бы познакомить читателей журнала, а кроме того, это полезное начинание можно взять на вооружение организаторам последующих слетов.

Кировоградщина в геральдике

- В 1992 году в Кировограде впервые на Украине прошел I Слет геральдистов Украины, который впоследствии стал традиционным.

- В 1989 году впервые на Украине был утвержден герб поселка. Им стал Голованевск Кировоградской области.

- В 1990 году впервые на Украине утвержден сельский герб. Это событие произошло в с. Красная Каменка Александровского р-на Кировоградской обл.

- В 1996 году в Кировоградской области юридически зарегистрировано областное отделение Украинского Геральдического Общества.

- В 1997 году в Кировоградской области организована Комиссия по вопросам геральдики областного Совета народных депутатов.

- В 1999 году впервые на Украине принято решение о создании Геральдического реестра Кировоградской области.

- До 1917 года гербы имели пять областных городов Кировоградщины:

Елизаветград (1777, 1845, 1862), Новомиргород (1845, 1862), Новогеоргиевск (1845, 1862), Александрия (1845, 1862), Бобринец (1845, 1862).

- Польскими королями неоднократно жаловались герб и магдебургия Крылову и Кальниболоту (в 1795 году переименовано в Катеринополь).

- В советское время гербы в области имели: г. Кировоград (1969), г. Долинск (1984), г. Александрия (1986), г. Новомиргород (1987), п. Головановск (1989), г. Гайворон (1989 - апрель и декабрь), с. Красная Каменка (1990).

- За время независимости Украины разработаны и утверждены гербы: г. Кировограда (1996), г. Бобринца (1997), с. Канижа (1997), г. Знаменки (1998), с. Нового (1998), Кировоградской области (1998), Голованевского района (1998), с. Марьяновки (1999), с. Назарьевки (1999).

- Геральдисты Кировограда создали 18 гербов: А. Авдеев - 8, В. Каниковский - 3, М. Каниковская - 3, В. Кривенко - 2, О. Авдеева - 1, К. Шляховой - 1.

Слеты геральдистов проходили:

Украина

- I - 1992 - Кировоград.
- II - 1993 - Донецк.
- III - 1993 - Кировоград.
- IV - 1994 - Киев.
- V - 1994 - Кировоград.
- VI - 1995 - Николаев.
- VII - 1995 - Кировоград.
- VIII - 1996 - Хмельницкий.
- IX - 1996 - Кировоград.
- X - 1997 - Кировоград.
- XI - 1997 - Харьков.
- XII - 1998 - Киев.
- XIII - 1999 - Киев.
- XIV - 1999 - Кировоград.

СССР (СНГ)

- I - 1987 - Москва.
- II - 1988 - Донецк.
- III - 1989 - Казань.
- IV - 1990 - Минск.
- V - 1991 - Симферополь.
- VI - 1992 - Волгоград.
- VII - 1993 - Пенза.
- VIII - 1994 - Воронеж.
- IX - 1995 - Санкт-Петербург.
- X - 1996 - Чебоксары.
- XI - 1997 - Харьков.
- XII - 1998 - Севастополь.
- XIII - 1999 - Самара.
- XIV - 2000 - Краснодар (план).

В Подмосковном городе Химки ежегодно с 1991 года каждое второе воскресенье апреля проводятся Слеты геральдистов Подмосковья.

Пленарное заседание

Пленарное заседание XIV Слета геральдистов Украины, как упоминалось выше, состоялось 18 сентября 1999 года в помещении Кировоградского областного краеведческого музея. Но прежде нас ознакомили с музейной экспозицией.

Музей базируется на ул. В.И. Ленина (стоически сохранявшей свое советское название, как, впрочем, и сам город) в старом роскошном особняке - бывшем доме купца Барского. В этот день здесь демонстрировалась коллекция всяких антикварных интересностей местного коллекционера старины Александра Ильина. Экспозиция так и называлась - «Кунсткамера А. Ильина». Об этой уникальной коллекции и ее незаурядном авторе можно рассказывать бесконечно долго, и для этого не хватит даже целого номера журнала. Достаточно отметить, что одних только книг она насчитывает более 70 тысяч томов. Остальные подробности опустим для дальнейших самостоятельных публикаций.

Здесь же нас познакомили с историей самого города, о чем также следует рассказывать отдельно. Потом мы дружно сфотографировались на фоне настенного стенда с макетом Елизаветградской фортеции (к сожалению фотография не получилась, т.к. яркости естественного освещения в зале не хватило, а мощность встроенной вспышки оказалась недостаточной для больших расстояний) и заняли места в этом же зале, чтобы приступить к следующему пункту повестки дня - пленарному заседанию.

Перед заседанием я познакомился с двумя другими организаторами Слета - Виталием Ефремовичем Кривенко и Константином Васильевичем Шляховым. Виталий Ефремович - член Правления Украинского Геральдического Общества, Председатель Кировоградского областного отделения УГО, член Союза архитекторов Украины, автор герба и флага Кировоградской области. Константин Васильевич - ведущий научный сотрудник отдела охраны памятников истории и культуры Кировоградского краеведческого музея. В процессе Слета мы с ними обсудили текущие проблемы местной геральдики и наметили планы дальнейшего сотрудничества.

Виталий Ефремович передал мне для публикации в «Гербовед» некоторые интересные материалы по гербу и флагу Кировограда и Кировоградской области: буклеты, открытки, карманные календарики, документы. Часть из них уже опубликована в этом номере (см. ил. на 14-15 стр. цв. вкладок), остальное продолжим в ближайшем будущем. В знак глубокого уважения ко всем организаторам Слета и искренней им признательности за высочайшую его организацию я решил опубликовать цветной рисунок герба Кировоградской области на почетной первой странице обложки текущего номера журнала. Пусть эта скромная акция станет доброй памятью о самом Слете и подарком для всей Кировоградской области, отметившей 10 января 1999 года свой 60-летний юбилей, что весьма органично вписывается в тематику данного юбилейного номера «Гербовед», построенного на праздновании различных юбилеев.

Кировоградская сиеста

После пленарного заседания, сделав пару групповых снимков - у входа в музей (см. фото на 10-й стр. цв. вкладки) и у памятника Кирову, геральдический народ постепенно растворился в складках местности: до 18.00 регламент Слета предоставлял нам свободное время для знакомства с городом. Каждый знакомился по-своему, тем более, что многие участники бывали здесь неоднократно. Я был единственным новичком. Поэтому в гиды для меня охотно вызвался сам Анатолий Авдеев. Он степенно водил меня по центру города и любовно рассказывал его историю, знакомил с основными достопримечательностями. По пути мы фотографировали интересные объекты, существенно пополнившие мою геральдическую фототеку (некоторые сюжеты попали в это номер на цветные вкладки) и домашние фотоальбомы.

Под конец экскурсии мы забрели во двор Преображенской церкви, присели на лавочку и еще пару часов беседовали «за жизнь», а также на разные геральдические темы: о создании Украинской Геральдической Коллегии, о ее будущем гербовнике, о проектах новых личных и корпоративных украинских гербов.

К 18.00 все участники Слета дисциплинированно стянулись к одному из уютных летних кафе. Некоторые пришли сюда загодя, отведать кофе на веранде и побеседовать в спокойной обстановке. Торжественный ужин также является одним из главных обязательных пунктов повестки дня Слета. Где, как не на этом мероприятии можно в торжественной форме высказать слова благодарности организаторам Слета и спонсорам, непринужденно пообщаться с коллегами, поближе познакомиться с новичками и еще теснее сродниться с завсегдатаями.

Торжественный ужин прошел на высшем уровне. Столы ломились от лакомых блюд украинской кухни, патетические тосты и здравицы сыпались со всех сторон до позднего вечера. Особую благодарность присутствующие выразили спонсорам Слета, среди которых: знаменитое далеко за пределами Кировоградщины Производственное объединение «Артемиды» в лице народного депутата Украины Анны Петровны Антоньевой, Межпартийный союз «Єдність» в лице председателя блока Игоря Георгиевича Ключека и Кировоградское региональное отделение Комитета избирателей Украины в лице его председателя Владимира Константиновича Гришко.

Ужин закончился довольно поздно, когда вечер давно уже стал ночью, небо почернело и млечные его пути исполнились прохлады, золота и блеска, многократно отражаясь в безмятежном Ингуле. Оранжевая луна прыгала в черных облаках, как заблудившийся теленок, а бриллиантовые звезды налегли на прогнувшиеся ветви сонных деревьев, искрясь и мерцая, словно разноцветные гирлянды на новогодних елках.

Мы нехотя вышли на улицу, еще немного пообщались у памятника столетия «Першому трамваю м. Елисаветграда» и разбрелись во все стороны города на ночлег, чтобы на завтра встретиться в Клубе коллекционеров.

Кировоградский клуб коллекционеров

Наступил третий день Слета - время посещения городского клуба коллекционеров и окончания работы Слета. Воскресное утро далось нам с гораздо большим трудом, нежели субботнее: внештатный будильщик Александр Борщевский по служебным делам досрочно завершил программу Слета, распрощавшись с нами накануне, прихватив при этом по моей просьбе новые номера «Гербоведа» для членов Запорожского Геральдического Общества.

Наскоро позавтракав и сдав счастливой дежурной по «Готелю» наши беспокойные номера, мы пешком двинулись в сторону клуба коллекционеров. Он располагался неподалеку - в Ковалевском парке (бывш. Парк им. В.И. Ленина, еще раньше - кавалерийский плац), за мостом через р. Ингул. Погода продолжала нас баловать ярким летним солнцем, что весьма способствовало работе клуба, базировавшемся под открытым небом в районе эстрадной площадки и детских каруселей.

Клуб является той благодатной отдушиной, где любой коллекционер находит место не только для пополнения своей коллекции, но и для снятия накопившегося за неделю стресса, просто общаясь с единомышленниками - собратьями по увлечению на излюбленную тему.

Кировоградский клуб обогатил мою коллекцию многими новыми: нагрудными знаками и геральдическими значками, из которых назову только что утвержденный герб Донецкой области, «юбилей» «Макеевка-222», гербы Полтавщины и др. (см. 9-ю стр. цв. вкладки). Некоторые значки приобрел у местных геральдистов, кое-что у Сергея Потюгова и у Эдуарда Харахаша. Он же, Эдуард Федорович, презентовал мне полный список значков серии т.н. «Киевских самопалов» по состоянию на сентябрь 1999 года. Я хотел было опубликовать его в этих заметках, да места в журнале не хватило. Придется перенести его на последующие номера. А Вадим Иванович Вольтинский вручил мне ксерокопию «Гербоведа» № 3 (где печатался первый выпуск каталога Александра Ивановича Кривошапки и К^о), в которую были внесены все замеченные им исправления и дополнения. Надо будет передать этот бесценный труд Александру Ивановичу для учета в дальнейших переизданиях каталога.

Сергей Анатольевич Будава дал мне на время - для публикации в «Гербоведе» - коллекцию пивных геральдических этикеток к 130-летию Донецка. Оригиналы впоследствии вернул владельцу, а их копии демонстрирую на 7-й стр. цв. вкладки. Отрадно, что на них на всех изображен обновленный герб Донецка: к щиту от прежнего герба добавлены внешние украшения. Он же мне поведал, что совсем недавно - 17.08.1999 г. - решением сессии Донецкого областного Совета были утверждены герб и флаг Донецкой области. Материалы для публикации в «Гербоведе» об их утверждении обещал позже передать через донецких коллег.

В конце клубной встречи мы по традиции сделали групповой снимок на память (см. фото 1 на 11-й стр. цв. вкладки).

«Мещанин во дворянстве»

К полудню клуб закончил свою работу, и мы дружно заполнили ближайшее кафе для прощального обеда. Пока повара разогревали блюда, Василий Викторович Белошапка, очередной раз блеснув краеведческой эрудицией, успел поведать нам занятую историю из театральной жизни Кироваграда.

Оказывается, здесь в 1878 году был основан первый украинский профессиональный театр, названный в честь его создателя - драматурга, актера и режиссера Марка Лукича Кропивницкого. Он подобрал необычайно одаренную труппу актеров (среди них назову М.К. Зеньковецкую и братьев Тобилевич - Н.К. Садовского, И.К. Карпенко-Карого и П.К. Саксаганского), высокий профессионализм которых снискал любовь, славу и почет у ценителей театрального искусства, назвавших этот Храм Мельпомены не иначе как «театр корифеев». Одна из драм Ивана Карповича Карпенко-Карого называлась «Мартын Боруля». Ее главный герой мещанин М. Боруля по сюжету очень хотел стать дворянином и иметь герб, но ни он сам, ни его предки по обеим линиям не смогли заслужить такого высокого звания. Тогда гербовозжелатель задумал аферу: он добыл документы дворянина Берули и стал доказывать свое происхождение от этого рода. Но бдительные стражи гербопорядка своевременно заметили подлог и разоблачили афериста, отказав ему в подтверждении дворянства и праве на герб. Позже, ради спортивного интереса, я сделал запрос в Интернете на словосочетание «Мартын Боруля» и выяснил, что спектакли с таким названием до сих регулярно проходят в театрах Киева, Одессы, Харькова, Львова и др.

Эта реальная история из жизни самого И.К. Карпенко-Карого не потеряла актуальности и в наше время: нам хорошо известны некоторые современники с липовыми дворянскими документами. К чести нынешнего Российского Дворянского Собрания такие аферисты легко выявляются и не допускаются в приличное общество.

Ситуация же с гербами в современной России в корне изменилась. Теперь, как и во всем цивилизованном мире, не обязательно иметь дворянские корни для получения герба. Русская Гереальдическая Коллегия вот уже 10 лет успешно практикует на ниве недворянского герботворчества. На сегодняшний день таких гербов нами создано уже более 500. Они принадлежат в основном достойным, известным и уважаемым людям.

Однако здесь нельзя не упомянуть о группе гербов членов Международного Монархического Двора (ММД) и Лиги Возрождения Российской Монархии (ЛВРМ), некоторые из которых уже опубликованы в нашем журнале (см. 3-ю стр. обложки в №№ 35-39), другие будут публиковаться в ближайшее время. Я просто обязан еще раз акцентировать внимание читателей на то, что эти две организации согласно своим официально зарегистрированным уставам могут присваивать дворянские титулы наиболее достойным свои членам. Поэтому подписи под такими гербами будут иметь соответствующую добавку, например, граф ММД или князь ЛВРМ, чтобы отличить их от природных титулованных дворян, которым титулы жаловались Высочайше, монархами Российской Империи.

«Потемкин» и «Аврора» - близнецы-братья...

Закончив свою любопытную театральную байку и прием пищи, Василий Викторович убыл на автовокзал на дневной Александровский автобус. С ним откланялись еще некоторые геральдисты, распрощавшись с нами до следующего Слета. Остались киевляне, у которых поезд отправлялся в 6 вечера, и мы с Володей Джунь, собравшихся вместе в Одессу на восьмичасовом поезде. У Владимира в Одессе проживают родители и многочисленные родственники и друзья, а я по-другому просто не мог попасть в Молдавию проведать своих родителей.

Чтобы плодотворно скоротать время, кировоградцы предложили продолжить культурную программу и посетить главный геральдический символ города - Елизаветградскую фортецию, вернее то, что от нее осталось - высокий земляной вал, глубокий ров и две большие пушки.

Шли в пешем порядке, неторопливо осматривая по пути окрестные достопримечательности. Погода щедро дарила нам теплые лучи южного солнца и крепкую скорлупу зрелых грецких орехов, сыплющихся нам на головы с высаженных вдоль тротуара деревьев. Мы их тут же раскалывали подручными средствами и лакомились питательными ядрами.

По пути зашли в Центральный переговорный пункт. Мне не терпелось созвониться с женой и узнать обстановку в Подмоскowie: в утренних новостях сообщили, что наемники в Монино и соседних п. Чкаловском и Звездном Городке нашли листовки, в которых террористы угрожали взорвать там очередные дома. Но супруга спокойно сообщила, что в Монинском гарнизоне усилен пропускной режим, а вокруг жилых домов установлено круглосуточное дежурство силами самих же жильцов, благо практически все они - офицеры (или военные пенсионеры), привыкшие к любым экстремальным ситуациям. Несколько успокоившись, мы продолжили путешествие по городу.

Кстати, на внутренних стенах переговорного пункта, прямо над телефонными кабинками, висели большие резные щиты с цветными гербами городов бывшего СССР. Я, конечно же, снял их для своей фототеки (см. фото на 12-й стр. цв. вкладки). На двух из них мы моментально нашли ошибки. Так, на гербе Одессы надпись на плашке возвещала, что это герб Санкт-Петербурга. Видимо, резчики спутали одесский броненосец «Князь Потемкин Таврический» с питерским крейсером «Аврора» (вот к чему приводит авторов гербов увлечение стилизацией гербовых фигур). И остальные типовые фигуры в этих гербах тоже легко перепутать: якорь (оба города - морские порты) и золотую звезду (оба - города-герои). Во втором гербе - города Хмельницкого - нижнюю часть щита покрасили по ошибке в зеленый цвет вместо голубого.

Надеюсь, что после данной публикации вышеназванные ошибки в этих двух гербах на Кировоградском переговорном пункте будут устранены. Мы хоть и не сатирический журнал «Крокодил», но бороться за чистоту геральдики считаем своим первейшим долгом.

«Затем, на развалинах фортеции...»

Проходя через реку Ингул, мы задержались на мосту, любуясь живописными видами центральной набережной города. На берегу местные рыбаки ловко и часто вытаскивали свой улов. Я грустно вздохнул вслух, сетуя, что за всю жизнь не поймал ни одной рыбы - просто некогда и жалко было тратить время на рыбалку. Тут Роман Рыжов встрепенулся и мигом спустился к воде. Уже через мгновение он шушукался с рыбаками и махал нам зовущими знаками, приглашая вниз. Мы не стали заставлять его долго ждать и тоже сошли с моста на берег.

Не успел я подойти к рыбакам, как загадочно улыбающийся Роман сунул мне в руки леску от донки и заинтриговано скомандовал: «А теперь ты!» Кое-как, робко и неуклюже, я стал вытягивать снасти на берег, осторожно лавируя между пустыми крючками, гроздьями висевшими вдоль всей лески. Почти на самом последнем крючке вдруг заблестела-таки какая-то (я и в названиях-то не разбираюсь) небольшая рыбка, приведшая меня и всех окружающих в неописуемый восторг. Весь процесс рыбалки был кем-то старательно отснят моим фотоаппаратом, дабы впредь я не мог опровергнуть факта, что свою первую в жизни рыбу я поймал именно в Кировограде (ради этого стоило ехать в такую даль!), на реке Ингул, в день окончания XIV Слета геральдистов Украины 19 сентября 1999 года. Рыбаки старательно делали вид, что рыбу поймал именно я, а не просто вытащил леску с пойманной ими рыбой заранее; я и мои коллеги усердно им подыгрывали. Эффект улова был полный. Это уникальное событие мы сразу же отметили прямо на берегу, и, было бы побольше времени, то сварили бы из бедной маленькой рыбки большую уху.

Но время неумолимо приближало наш отъезд, и мы вскоре возобновили наш поход к фортеции. Ее небольшой фрагмент довольно прилично сохранился до наших дней, вернее, бережно сохранен потомками. Высокий земляной вал и глубокий ров наглядно давали общее представление о всем грандиозном фортификационном сооружении в целом, с которого и началась история города и которое было отражено во всех его городских гербах (кроме советского герба, на котором вместо фортеции изображалась пушка), включая современный (см. рис. на 14-й стр. цв. вкладки).

Мы с удовольствием снялись на память у этих исторических реликвий города (см. фото 2 на 11-й стр. цв. вкладки): и на вершине вала, и у рва, и верхом на пушке, аккуратно, чтобы не повредить ее ствол (кто-то остроумно заметил, что «даже пушка не помялась»). Потом еще успели дойти до Мемориала жертвам Великой отечественной войны и сделать несколько памятных снимков там.

После чего отправились на железнодорожный вокзал, чтобы вначале проводить киевлян, а потом, после небольшого прощально ужина с гостеприимной четой Авдеевых, и нам с Володией Джунь пуститься в не очень дальнюю дорогу - Одессу. Как это ни печально, но Слет закончился...

Часть 2. Одесса.

Не путайте Бабеля с Бебелем, Бебеля с Гегелем, а Гегеля с Гоголем.

От Кировограда до Одессы на поезде всего одна ночь езды. Мы даже не заметили, как рано утром оказались на одесском вокзале. Володя попытался меня уговорить погостить у него хотя бы сутки, и при других обстоятельствах я бы с радостью принял его гостеприимное предложение. Однако, к великому нашему сожалению, плотный график осенних геральдических мероприятий диктовал свои условия. Единственное, что я мог позволить, так это остаться в Одессе до вечернего поезда на Кишинев.

Мы сдали мой незатейливый багаж в привокзальную камеру хранения, купили мне билеты на кишиневский дизель и налегке двинулись к родителям Володи. Они проживают в новом современном районе города - имени Г.И. Котовского, что за легендарной Пересыпью, а их дом стоит на улице Марсельской, названной в честь знаменитого французского порта, города-побратима Одессы. Сам город, как известно, расположен еще южнее Кировограда, и вторую половину сентября здесь никак не назовешь осенью. Вокруг во всю продолжало бушевать знойное бабье лето, пропитанное неповторимым одесским жванецко-бабелевским колоритом, а сама атмосфера столицы юмора подсознательно настраивала душу на игривый лирическо-юмористический лад.

«Солнце свисало с неба, как розовый язык жаждущей собаки, исполинское море накатывалось вдали на Пересыпь, и мачты дальних кораблей колебались на изумрудной воде Одесского залива...», - так эффектно в свое время рассказывал И. Бабель об Одессе, ее живописных природных особенностях. А вот еще несколько его строк, своеобразно раскрывающих некоторые пласты истории города: «Старый портняжеский подмастерье показал своему начальнику столетнюю историю Одессы, покоящуюся под гранитными плитами [кладбища - *примеч. авт.*]. Он показал ему памятники и склепы экспортеров пшеницы, корабельных маклеров и негоциантов, построивших русский Марсель на месте поселка Хаджибей. Они лежали тут - лицом к воротам - Ашкенази, Гессены и Эфрусси, - лощенные купцы, философические гуляки, создатели богатств и одесских анекдотов».

Однако вернемся в современность. Утренние дворы Марсельской кишели одесситами, как устья рек икрой. Они сновали взад-вперед с пустыми и полными спелых овощей ведрами, закупая запасы овощей на зиму. Повсюду краснели и зеленели огромные пирамиды дешевых спелых помидор, гогошар, болгарского перца и огурцов. Это осеннее изобилие мне было знакомо с детства, ведь в Молдавии, где я вырос, урожаи были гораздо богаче, а цены - еще ниже. Помнится, килограмм помидор в овощном ларьке у нашего дома стоил 7 копеек! Но не будем «уводить рассказ в боковые улицы, даже если на них цветет акация и поспевают каштан».

«Место встречи изменить нельзя»

Гостеприимная мама Володи Валентина Матвеевна встретила нас тепло и приветливо. Пока мы принимали душ и приводили себя в порядок с дороги, она приготовила нам шикарный праздничный завтрак, сдобренный разнообразными яствами щедрой «одесской кухни». После завтрака Валентина Матвеевна подарила красочную поздравительную открытку с 205-летием Одессы от Президента Украины Л.Д. Кучмы. Их бесплатно рассовывали к Дню города во все почтовые ящики одесситов. Помимо фотографии Президента и его автографа на открытке красовался вновь утвержденный герб Одессы (см. ил. 1 на 18-й стр. цв. вкладки). А Володя продемонстрировал мне коллекцию уникальных бутылок и этикеток его отца Николая Яковлевича, набор чемоданных наклеек с гербами городов ГДР, которые ему подарил бывший однополчанин Александр Нагуляк.

Пока я рассматривал занятные немецкие геральдические картинки, Володя уже названивал своим «братанам» - родному брату Александру и названному брату, однокашнику и родственнику Олегу Зубареву. Он просил их встретить нас в центре города и провести небольшую экскурсию под кодовым названием «Одесса геральдическо-юмористическая». Вообще-то я Одессу знал неплохо (см. предыдущие заметки в «Гербовед»-36, стр. 162), много раз бывал тут и с родителями, еще школьником, и самостоятельно, и уже со своей семьей. Пару раз был участником автобусной экскурсии по городу, но в такой бывать еще не приходилось.

Мы договорились встретиться в 12 часов, в самом центре города, естественно, на Дерибасовской, у того самого двенадцатого стула: теперь в Одессе «место встречи изменить нельзя». Ровно в полдень наш квартет был в сборе. «Братаны» тут же в качестве знакомства подарили мне миниатюрный томик «Одесских рассказов» Исаака Бабеля, который как бы случайно оказался у них с собой. Позже я с огромным удовольствием запоем проглотил эту книжку, заново открыв для себя несравненного отца-основателя «Одессы юмористической», за что безмерно благодарен моим новым друзьям. А изысканный бабелевский стиль уже прочно отложился в моем подсознании, который теперь то и дело прорывается наружу в общении или при изложении путевых заметок.

Мы сфотографировались на память у ильфо-петровского стула (см. фото 1 на 4-й стр. цв. вкладки) и отправились в городской парк, напоминавший московский Старый Арбат обилием всевозможных картин (в основном - марин) и различных поделок из дерева, ниток, глины, олова и др. Посмеялись над пестрыми глиняными фигурками поленьких поросят, забавных дракончиков, грудастых буренок. Один из нас не удержался и купил самодовольного котяру в шляпе, синем пиджаке и белых кроссовках с красными шнурками; вальяжно развалившись на пятой точке, закинувшего ногу на ногу (вернее лапу на лапу) и лукаво ухмыляющегося в длинные усищи. В правой лапе он держал коробочку с подарком, а в левой - букетик цветов.

«Посмотри на Дюка с люка...»

В том же парке с удовольствием полюбовались военно-историческими «изделиями»: оловянными солдатиками, муляжами наград, погонами офицеров русской армии, шевронами.

Потом мы заглянули в расположенный неподалеку магазин «Коллекционер». Здесь, помимо марок, монет, масштабных моделей и воинской атрибутики, сохранился уголок фалериста, в котором можно было встретить даже некоторые гербы, правда довольно распространенные. Но и этому единственному одесскому оазису фалеристической геральдики (геральдики, гербофалеристики) будет рад любой геральдист, ведь теперь на территории бывшего СССР значков для продажи практически не делают, и, соответственно, почти не продают.

В ходе этой прогулки «братаны» показали мне совершенно неизвестную Одессу (чего никогда не расскажут и не покажут в обычной экскурсии), хотя бродили мы по знакомым местам и обозревали известные достопримечательности - главные одесские символы. Ребята заставили меня посмотреть на город глазами настоящего коренного одессита, который воспринимает окружающий мир сквозь особую юмористическую призму.

Например, лежащие на входе в парк львы, лежат не просто так, а до свершения одного невыполнимого условия. Когда оно сбудется, львы встанут и уйдут. Почему они не уходят, я не могу сообщить, т.к. это связано с эротикой, а не с геральдикой.

По тем же причинам я не объясню (хотя, если кто устно попросит, я, пожалуй, скажу и даже покажу фото) почему на памятник Дюку Ришелье, у Потемкинской лестницы, надо правильно смотреть только с одной определенной точки местности - с канализационного люка на Приморском бульваре. Даже стишок кем-то сочинен на эту тему: «Посмотри на Дюка с люка...» (продолжать дальше не буду) и хулиганская загадка: «Что у Дюка видно с люка?» (ответ тоже давать не буду). Кстати, правильное произношение фамилии Дюка - не Ришелье, а Ришельё, и его полные инициалы знают даже не все одесситы - Арман Эмманюэль дю Плесси (на русской службе - Эммануил Осипович).

Далее наш маршрут пролегал через знаменитый пивной бар-ресторан «Гамбринус», что на Дерибасовской-31. Он имеет своеобразный интерьер, оформленный в виде винного погреба, с деревянными лавками и настоящими дубовыми бочками вместо столов. Но обедать в нем нам не пришлось, т.к. его цены рассчитаны в основном на иностранцев с тугими валютными кошельками. Единственное, что мы себе позволили, так это купить маленький сувенирный календарик с внутренним видом ресторана и щелкнуться у его входа на фоне геральдической вывески (см. фото на 4-й стр. цв. вкладки). По тем же причинам (финансовым) мы не смогли пообедать в старом кафе «Золотой теленок», т.к. вместо привычных дешевых фирменных котлет «по-Бендерски» (не путать с Бендёрскими), там давали телятину, действительно золотую, если мерить нашими деньгами.

«Тещин мост», «дом-стена» и другие одесские примочки

Солнце дошло до середины блистающего неба и задрожало, как муха, обессиленная зноем. Мы решили немного перевести дух и пообедать, вернее, утолить жажду в обычном пивном баре у Нового рынка, где несметные толпы покупателей и продавцов неторопливо «делали базар». «Об» чем мы говорили? Об выпить холодного пива, об успеть посмотреть намеченное, об встретиться в Одессе еще, об скоротечности времени.

Далее мы продолжили экскурсию, и я узнал от ребят, как в народе и почему называется памятник потемкинцам, о происхождении названия «тещин» мост. Когда-то здесь моста не было, и чтобы попасть к своей любимой теще, председатель горсовета, здание которого находится в начале Приморского бульвара, должен был сперва сбегать вниз по крутому спуску, а затем взбираться по отвесному подъему в конце бульвара. В сухую погоду такие марш-броски еще удавались, а вот в сырую - были чреваты падениями и ушибами. По приказу своей жены председатель выровнял изъяны рельефа на пути к такой-то маме, путем возведения длинного пешеходного моста, изящного и грациозного, но шаткого и подвижного, жутко вибрирующего от неосторожного движения. Для демонстрации шаткости Александр просто подпрыгнул на месте, и в то же время мост задрожал и загудел, приводя в ужас случайных пешеходов.

От «тещиного» моста мы вернулись к Дюку, но уже не по бульвару, а чуть выше - по небольшому Воронцовскому переулку. Пройдя примерно половину переуллка, ребята вдруг резко остановились и обратили мое внимание на стоящий напротив трехэтажный дом, с виду - вполне обычный. Но это только на первый взгляд, т.к. стоит только сделать шаг в сторону угла дома, то он превращается в стену с окнами. Такой оптический обман зрения создает особая конструкция стен дома, образующих в плане треугольник. Особый эффект достигается, когда на балкон третьего этажа этого дома-стены выходят покурить или посушить белье.

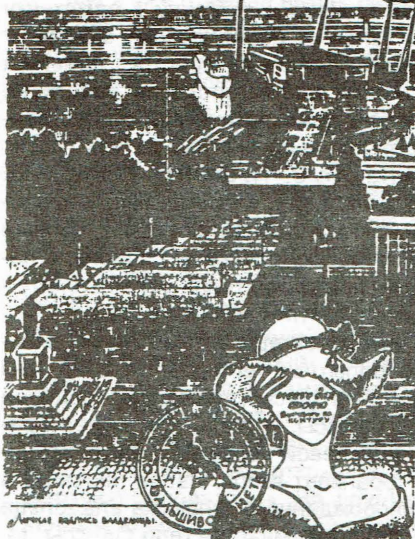
У Дюка, на вершине Потемкинской лестницы, мы сделали памятный снимок нашей великолепной четверки (см. ил. 4 на 18-й стр. цв. вкладки). Там же, прямо на ступеньках, у входа в закрытый на ремонт эскалатор, сидели торговцы одесскими сувенирами, у которых я приобрел несколько значков с видами и гербами Одессы (см. ил. на 19-й стр. цв. вкладки).

От Дюка мы совершили небольшой крюк в сторону оперного театра, над входом которого сфотографировали рельефный герб Одессы эпохи раннего социализма. К сожалению, снимок не получился, т.к. герб был изготовлен из ослепительно белого гипса (мрамора?) и находился на солнечной стороне фасада. Но я могу описать его словами, т.к. нигде более такого изображения не встречал: щит овальный, пересеченный; в нижней части - традиционный якорь; в верхней - герб СССР (в пику двуглавному орлу имперского периода). Как мы знаем, позже, при СССР же, этот герб несколько изменился: в него вместо герба СССР поместили силуэт броненосца «Потемкин». Однако гипсовый герб менять не стали, хотя и СССР уже 8 лет не существует.

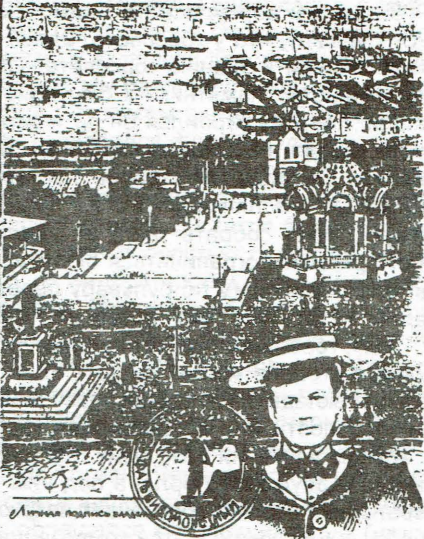

Обложка «Одесского паспорта»

АНКЕТА

Личные подлинны выданы

Личные подлинны выданы

АНКЕТА

1. ФИО. *Орланд Жульен де Тианн (Жюльен Жульен) де Тианн*
2. Пятую *Буржуа (депутат)*
3. Родился *1888* год *1766*.
4. Пять *Скандинавский* *наши* *дети* *и* *дети*

5. Национальность: *французский (русский)*

6. Партийность: *ни (анархист)*

7. Гражданство: *Социалистический партии (Китай)*
Социально-революционной
Индия XIX (Франция)
Генерал - губернатор
Австрия (Бурса)

8. Работники за торговцами
Франция Жюль де Тианн
кардинал (Виктор)

АНКЕТА ГРАЖДАНИНА ВОЛЬНОГО ГОРОДА ОДЕССЫ

1. ФАМИЛИЯ Джунь ОИ

ИМЯ ВА-ВАН МАИ

ОТЧЕСТВО СИДОРОВИЧ ОПУЛО

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

2. ЭПОХА РОЖДЕНИЯ: революционная, заставляя реформационная, перестройка неа (исключено зачеркнуть)

3. ТИТУЛ, ЗВАНИЕ, СТЕПЕНЬ: сын товарищ, пав. 1905. мес. судья, гнододя, сынор, скваар (исключено зачеркнуть)

ПОЛ: муж. жен. ср. члтерина. (исключено зачеркнуть)

ОТМЕНЕН

РАЖДАСТВО: Гражданство биев обязан

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ: государственный ра. государственный государственный государственный

4. ОСТАЛИСЬ ЛИ РОДСТВЕННИКИ: да нет (исключено зачеркнуть)

5. ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ: радикулит радикулит радикулит радикулит

6. ПОДВЕРГЛСЯ ЛИ: да нет (исключено зачеркнуть)

7. Удостоверение личности Удостоверение личности Удостоверение личности Удостоверение личности

8. небрежно небрежно небрежно небрежно

«Одесский паспорт» «Ва-Вана Сидоровича» Джуня.

«Внебрачный сын Одессы Пушкин...»

Затем мы вернулись на Приморский бульвар и подошли к памятнику А.С. Пушкину, что у горсовета. Здесь я узнал от ребят, почему монумент стоял спиной к зданию горсовета. Объяснение очень простое: денег на строительство памятника к 50-летию гибели поэта городские власти не нашли, поэтому строился он по инициативе демократической общественности города, на средства горожан (по подписным листам), о чем гласит надпись на лицевой стороне постамента: «А.С. ПУШКИНУ ГРАЖДАНЕ ОДЕССЫ!» (на тыльной - «СООРУЖЕН в 1888 г.»). К сожалению, необходимую сумму собрать так и не удалось, и вместо скульптуры в полный рост пришлось ограничиться бюстом. В отместку одесситы повернули памятник к гуляющим по бульвару передом, к несостоятельному горсовету - задом. Кстати, это был первый на Украине памятник великому поэту.

Нам, геральдистам, этот монумент интересен еще и тем, что на тыльной его стороне можно увидеть один любопытный герб (см. ил. 3 на 18-й стр. цв. вкладки). Не всякий сразу поймет, что здесь изображено - родовой ли герб поэта или модификация герба Одессы; и лишь при более пристальном изучении разглядит под широкой левой перевязью часть возникающего двуглавого орла, а под ним - фрагмент якоря. Левая перевязь в геральдике обычно обозначает незаконнорожденного отпрыска владельца герба. А коль скоро в этой композиции легко угадывается герб Одессы, то, выходит, что А.С. Пушкин - ее внебрачный сын. Или, может, таким аллегорическим способом городские власти как бы перечеркнули творческую деятельность поэта в Одессе? Но вроде он ничем не насолил этому прекрасному городу и его горожанам.

Хотя, если внимательнее изучить амурные нюансы южной ссылки поэта 1820-1824 гг., то можно найти сведения о том, что он был в то время страстно влюблен (и эта любовь впервые для него была настоящей, невыдуманной) в Елизавету Ксаверьевну Воронцову - жену тогдашнего генерал-губернатора Новороссии графа М.С. Воронцова, в канцелярии которого и служил поэт. Об этом бурном романе знали все - и муж, и высший свет. Известна также эпиграмма А.С. Пушкина на графа М.С. Воронцова:

Полу-милорд, полу-купец, / Полу-мудрец, полу-невежда,

Полу-подлец, но есть надежда, / Что будет полным наконец.

Наместник, естественно, ужасно злился на обидчика и вначале отправил его на борьбу с саранчой, затем настроил клеюзу царю «о дурном поведении» поэта, а после чего предписал «исключить Пушкина из списка чиновников коллегии иностранных дел и отправить на жительство в Псковскую губернию», во вторичную ссылку. Поэт остро переживал разрыв с любимой женщиной и полюбившимся краем, и хотел было даже бежать морем в Турцию. Однако приехав в свое родовое имение Михайловское, он вскоре увлекся небезызвестной Анной Керн и забыл одесситку.

Есть ли связь между этими событиями и загадочным гербом на памятнике поэту, мне не ведомо. Пусть знатоки поправят меня.

«Поднять якорь!»

Как я уже отмечал выше, памятник А.С. Пушкину располагался рядом с горсоветом. Над входом в здание мы сразу узрели свеженький геральдический щит, который трудно не заметить издали. Каково же было наше всеобщее удивление, когда в этом щите мы разглядели новый герб Одессы (см. ил. 2 на 18-й стр. цв. вкладки). А совсем рядом, на Думской площади, на длинном флагштоке гордо развевался флаг (!) Одессы. На него у меня и закончилась фотопленка. Но я его очень хорошо запомнил: полотнище прямоугольное, с тремя вертикальными равновеликими полосами гербовых цветов - красной, белой, желтой. В центре белой полосы - герб Одессы. Теперь одесский якорь стал полностью самостоятельным, над ним уже никто сверху не довлел: ни императорский орел, ни советский серп с молотом, ни украинский трезубец. Многолетняя эпопея с одесским гербом, наконец, успешно завершилась. Да еще и флаг у города появился.

Позже через Интернет я выяснил такие интересные факты: «Второго и третьего сентября, в рамках празднования 205-й годовщины образования Одессы, город посетил Президент Украины Л. Кучма. Он открыл Дом юстиции, посетил выставку товаров широкого потребления, побывал на «Одесской свадьбе», открыл памятник атаману Черноморского казачества Василию Головатому». На другом сайте нашел следующее: «С приветственным словом Леонид Данилович обращался к толпящимся на Думской площади горожанам, собравшимся ради церемонии поднятия флага и презентации герба города». Так вот, оказывается, откуда в почтовых ящиках одесситов геральдические открытки с поздравлениями и автографом Президента Украины Л.Д. Кучмы!

Искать и покупать новую пленку было уже некогда - до моего поезда оставалось меньше часа. И мы, скрепя сердце, выдвинулись на вокзал, оставив съемку флага до моего следующего визита. Напоследок еще раз подошли к памятнику А.С. Пушкина, бросили по монетке в фонтан у его постамента (чтобы вновь сюда вернуться) и хлебнули на счастье по глотку живительной влаги из источника, заряженного поэтической энергетикой.

Экскурсия оказалась настолько насыщенной и увлекательной, что мы вернулись на вокзал всего за 20 минут до отхода поезда. Но успели забрать мой багаж из камеры хранения, купить фотопленку, сфотографировать по пути геральдическую табличку поезда «Одесса-Симферополь» и купить горячительный сувенир - горілку «Де Рибас» (ради эмблематической этикетки). А чтобы мне легче было этот сувенир везти в Бендеры, опорожнили его в привокзальном кафе, причем так по-военному быстро (медлить было просто некогда), что в конце удовлетворенно констатировали: «А ведь мы даже в училище не были такими шустрými».

Сниматься с «одесского якоря» страшно не хотелось. Утешала моя монетка, оставшаяся в пушкинском фонтане и означавшая, что я обязательно должен буду сюда вернуться, чтобы вновь встретиться с замечательным городом и новыми добрыми друзьями.

Часть 3. Молдавия.

«Под сенью крепости Бендерской...»

Вечером того же дня (20 сентября) я уже был в родных Бендерах и ужинал в кругу родителей, оживленно-устало рассказывая о кировоградско-одесских мероприятиях и приключениях. Больше всех, пожалуй, радовался приезду «дяди Игоря» пятилетний племянник Данилка, который с безумным нескрываемым детским восторгом прочитал (сам!) фрагмент о себе в моих предыдущих заметках («Гербовед»-36, стр. 171).

Бендерская земля как всегда щедро вознаграждала трудолюбивый народ осенними дарами. Излишне перечислять все виды фруктов и овощей (и молдавских напитков), которыми меня потчевали родители, родственники и друзья со своих огородов, садовых участков и дач: это было бы нескромно и негуманно по отношению к не южным читателям журнала.

Но особо расслабляться мне не пришлось, т.к. стремительно приближающийся Самарский Слет геральдистов СНГ уже все настойчивей начинал звать в дорогу. Поэтому на визит в Молдавию у меня оставалось всего несколько дней. Один из которых я планировал посвятить Кишиневу и его геральдистам.

Здесь я позволю себе опустить описание двух рядовых бендерских дней, почти никак не связанных с геральдикой, т.к. кроме посещения многочисленных друзей и родственников вспомнить нечего. Разве что встречу с автором бендерского герба (1967) художником А.Л. Афанасьевым. Я как всегда неожиданно нагрязнул в его мастерскую, где он традиционно занимался оформлением очередного праздничного стенда, на этот раз посвященного юбилею какой-то фабрики. На картинотворческую работу ему по-прежнему было недосуг, хотя на мольберте все же подсыхал почти законченный акварельно-бутафорский натюрморт.

Андрей Леонидович с радостью воспринял привезенную мной новую геральдическую литературу, особенно «Гербовед»-36, где были опубликованы его рисунки с проектами нового герба Бендер. Однако он мне грустно поведал о том, что в Бендерах сейчас не до гербов, и вопрос этот завис на неопределенное время. Но теперь, с этой гербоведовской публикацией, бороться за герб будет более эффективно.

Он также с готовностью принял мое предложение о совместном посещении кишиневских коллег, т.к. сам давно мечтал к ним вырваться, но текучка годами мешала выкроить хотя бы полдня для визита. Сейчас же он решил бросить все свои дела (а они, как назло, были очень важные и срочные, даже «горящие») и составить мне компанию.

Напоследок Андрей Леонидович выдал мне для архива «Гербоведа» и ВГО подборку местных газет «Казачьи вести», издаваемых Правлением Черноморского Казачьего Войска в столице Приднестровской Республике Тирасполе. В некоторых из этих номеров опубликованы довольно интересные материалы «Дореволюционные нагрудные знаки казачьих войск».

«Мой белый город, ты цветок из камня...»

Популярная песня Евгения Доги в исполнении Софии Ротару с этим названием стала недавно официальным гимном Кишинева. Одно время (к 500-летию Кишинева, в 1966 г.) официальной эмблемой города была белая кирпичная кладка в виде виноградного листа, с прорастающим из нее родником. Ее довольно широко использовали и после юбилея, в качестве своеобразного герба города. Была даже пачка сигарет с этой эмблемой, только не с белой, а золотой стеной. Позже, в 1988 году, был объявлен конкурс на официальный герб Кишинева (я даже принимал в нем участие, предлагая сохранить герб имперского периода), в результате которого в 1991 г. и решили возродить старый герб города, но румынского периода. Однако это уже совсем другая история.

В четверг, 23 сентября, сын Андрея Леонидовича доставил нашу команду в столицу Молдавии на своем автомобиле, в район городского ломбарда, что на ул. Пушкина, где нас уже поджидал Константин Богатов - «главный компьютерный герольдмейстер» всего СНГ. Его знаменитая АСУ «Геральдика», успешно начатая более 10 лет назад (см. «Вестник геральдиста», № 1. 1990, с. 13) разрослась теперь в гигантскую базу данных по территориальной геральдике Российской империи, СССР, СНГ. Желающих получить из нее какую-либо информацию или дополнить своей Константин Михайлович просит обращаться на его E-mail: k.bogatov@usa.net. Он обладает также богатейшей домашней библиотекой по территориальной геральдике, причем много книг ему досталось с «дальнего зарубежья». В редкие мгновения наших встреч у него дома я, порой, настолько увлекаюсь изучением его геральдической литературы, что спохватываюсь только под утро, когда нормальные люди уже начинают просыпаться. Кстати, одна из моих статей в «Гербовед» - «Геральдические побратимы Москвы», где речь идет о европейских городских гербах с изображением Святого Георгия (см. «Гербовед»-37, стр. 75-78), - написана именно после такого визита, состоявшегося в начале 1999 года.

На этот раз Константин решил устроить нам сюрприз, и вначале повез нас в Национальный архив Республики Молдова. Проезжая мимо центрального парка (им. Штефана чел Маре) на юрком и шустром микроавтобусе, мы успели обратить внимание на выходящую из ворот группу вооруженных саблями и музыкальными инструментами солдат. Но не в обычной темно-зеленой форме, а в белоснежных мундирах эпохи «господарской» Молдовы. Видимо, это была президентская рота почетного караула, возвращавшаяся с возложения венков к могиле Неизвестного солдата по случаю визита в Молдову какого-то именитого заморского гостя. Мы промчались мимо процессии с такой быстротой, что я даже не успел достать фотоаппарат для съемок. А то бы в этих заметках обязательно появился фотосюжет на данную тему.

Национальный архив Республики Молдова

Вскоре мы приехали в Национальный архив и встретились с заместителем директора архива Силвиу Табаком. В свое время он закончил Московский Государственный историко-архивный институт, защитив диплом по молдавской геральдике на кафедре вспомогательных исторических дисциплин у Елены Ивановны Каменцевой. Кстати, от нее у меня было небольшое письмецо своему бывшему ученику, которое его весьма растрогало. Помню, в канун защиты своего диплома Силвиу просил Елену Ивановну взять у меня один из номеров газеты «Вестник геральдиста», посвященный молдавской геральдике (№ 4 за 1992 г.). Я был тогда весьма польщен вниманием специалистов к моей газете и горд за ее практическую пользу. Позже, получив степень доктора истории (в Румынии), Силвиу был назначен на столь высокий пост архивного работника и включен в состав Национальной комиссии по геральдике Республики Молдова.

Кабинет Силвиу напоминал, скорее, небольшой геральдический музей: повсюду на стенах, полках, столах, подоконниках, сейфах и шкафах аккуратно висели, стояли и лежали уникальные музейные экспонаты с всевозможными гербами. После краткого знакомства с ними мы предались увлекательному общению на излюбленную тему. Каждый из нас почерпнул из беседы массу новой полезнейшей информации. Меня в основном интересовала деятельность Комиссии. Силвиу рассказал о некоторых результатах ее работы, показал папки документов и рисунков проектных и утвержденных гербов, флагов, эмблем, знаков для населенных пунктов, частных лиц, организаций, воинских формирований. Наибольший интерес представили копии архивных документов и рисунков (из Румынии) по территориальной геральдике, а также наработки по Единому символу Вооруженных сил Молдовы, в котором, по примеру России, стержневой фигурой был избран государственный орел с военными атрибутами в лапах.

Пересказывать суть прочитанных документов и описывать увиденные рисунки я сейчас не буду, т.к. мы договорились о выпуске в ближайшее время целого тематического номера «Гербовед», посвященного молдавской геральдике, ибо дальше скрывать от глаз геральдистов такой богатейший материал - просто преступление. Тем более, что впереди маячил юбилей т.н. «классической» серии геральдических значков (10-летие со дня выхода первого значка и выпуск 2000-го значка), изготовленных на Кишиневском экспериментально-механическом заводе, и мы с Константином в скором времени планировали опубликовать каталог серии.

Под занавес визита Силвиу показал нам свою кабинетную геральдическую библиотеку, почти такую же обширную и интересную, как и у его земляка Константина. Отрадно было видеть на самом почетном месте все до единого номера журнала «Гербовед», куда я собственноручно вставил еще два новых - №№ 35 и 36, последний из которых приятно удивил самого Силвиу, где были опубликованы некоторые материалы о деятельности Национальной комиссии по геральдике (см. «Гербовед»-36, стр. 155).

«Прощай, любимый город...»

Световой день быстро подходил к концу, а нам еще предстояло сделать несколько снимков с геральдическими видами Кишинева. Поэтому мы вынужденно заторопились на выход. На прощание мы сфотографировались на память (см. ч/б фото на стр. 163), а затем Силвиу преподнес нам с Андреем Леонидовичем по экземпляру своей недавно вышедшей книги «Heraldica teritorială a Basarabiei și Transnistriei» («Территориальная геральдика Бессарабии и Транснистрии»), в основе которой лежит его диссертация на степень доктора истории. Не забыл он и Елену Ивановну, для которой через меня передал скромный молдавский национальный сувенир и небольшое письмецо на открытке с гербом и видами молдавского города Сороки.

Из архива мы вернулись в центр города и приступили к съемкам геральдических сюжетов. Надо сказать, что в Кишиневе гербов, флагов, эмблем и проч. можно встретить все больше и больше. Мы просто не успевали налево и направо щелкать фотоаппаратом. Практически все кадры получились отменно. Некоторые моменты представлены на 20-21 стр. цв. вкладки в виде своеобразного коллажа. Нам даже разрешили сделать несколько снимков в фойе Кишиневской Мэрии (Примэрии), где были установлены мраморные рельефы гербов Молдавии и Кишинева (см. ч/б фото на стр. 163). А стоящий напротив Примэрии местный «гаишник» в необычной для СНГ униформе (особенно шляпе) позволил запечатлеть себя в работе. Правда, вначале он категорически возражал против съемки, но когда узнал, что снимок попадет в журнал (для доказательства я продемонстрировал ему образец «Гербоведа»-36 с фото одесской «гаишницы» на 18-й стр. цв. вкладки), смягчился и разрешил съемку, но при условии, что один экземпляр журнала с его фото обязательно достанется и ему.

Когда город погрузился в густые сумерки, и продолжать натурные съемки стало невозможно, мы напоследок заглянули в главпочтамт и приобрели в коллекцию несколько геральдических конвертов со спецгашением «первого дня» (см. ил. на 24-й стр. цв. вкладки) и свежих газет, естественно, с геральдическо-эмблематическими логотипами, часть из которых представлены на 162 странице. К Константину Богатову мы уже просто физически доехать не смогли, настолько вымотались днем. Но мы твердо знали, что вскоре обязательно побываем у него, не далее, чем на грядущее Рождество (так оно впоследствии и случилось).

Программа визита удалась на славу: есть о чем вспомнить и поделиться с читателями. Усталые и счастливые, с ворохом всевозможных геральдических материалов и массой незабываемых впечатлений, мы возвратились в Бендеры. А еще через день я уже покидал границы хлебосольной Молдовы. Первый этап марафона «Геральдическая осень-99» успешно завершился. После кратковременной передышки должен был начаться второй этап - Самарско-Пензенский, не менее интересный, увлекательный и познавательный. Но об этом в следующий раз.

MONTORUL OFICIAL AL REPUBLICII MOLDOVA

Год VI
№ 103-105(496-498)

ИЗДАТЕЛЬ: НАЦИОНАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПЕЧАТИ MOLDPRES

23 сентября
1999

Moldova Suverană

Fondat
1924
Seria
a opta
Fax:
23-31-10
23-31-96

МАРТИ,
21 СЕПТЕМБРИЕ 1999
NR. 189 (19022)
PREȚUL 40 bani

Fondator: Guvernul Republicii Moldova

OASTEA MOLDOVEI

PUBLICAT ÎN TARA DE MINISTRIUL APĂRĂRII AL REPUBLICII MOLDOVA

17 декабря - 7-я годовщина воссоздания ЧКВ!

За веру и верность!

Газета основана
в марте 1998 года

КАЗАЧЬИ ВЕСТИ

Издание Правления Черноморского Казачьего Войска

ЧЕТВЕРГ,
17 декабря
1998 г.
№ 15

Некоторые молдавские газеты с геральдическими логотипами.

Вверху – мраморные гербы в Кишиневской Примэрии:
герб Кишинёва (слева), герб Республики Молдова (справа).
Внизу – в Национальном архиве Молдовы (слева направо):
А. Афанасьев, И. Сметанников, К. Богатов, С. Табак.

Лирический эпилог

Закончить свои путевые геральдические заметки я хочу новыми стихотворениями Владимира Ивановича Герасимова о гербах городов, которые были сегодня главными действующими лицами: Кировоград (Елизаветград), Одесса, Кишинев и Бендеры. Пусть это будет небольшим скромным подарком нашему уважаемому поэту-геральдисту, отметившему недавно свой 75-летний юбилей.

Герб Елизаветграда

Здесь на гербе четкий вензель
Е и П мой видит взгляд...
И уж слышу, - будто грезит, -
Шепчет сам Елизаветград:

«К вам когда-нибудь жар-птица
Залетела ночью в сад?..
Ты - моя императрица. -
Триста лет живешь назад...»

Ты - мой свет звезды далекой,
Ты лампы близкий свет, -
Цвет мой нежный, меч жестокий,
Путь провалов и побед...

Ты - неверие и вера,
Ты - восход мой и закат,
Ты - Диана, ты - Венера,
Ты - мой рай и ты - мой ад.

На вот - сердце, мне - не надо!
Не порвать златую сеть,
И чугунная ограда
Высока, - не улететь...

Это мне, конечно, снится -
Звезды, ночь, жар-птица, сад...
Только ты - императрица,
Триста лет живешь назад!..

Герб Одессы

Горит здесь якорь в поле синем,
Как Пушкин розовым огнем!..
Не потому ль к морям России
Я выхожу и думаю о нем...

Как жаждал он морей живой стихии,
Как он любил могучую красу
Свободных волн - их ропоты глухие:
Здесь впитывал песок его слезу...

Как призывал он гением крылатым
Свободы свет, что виделся во мгле,
Когда не станет больше супостатов
И братство воцарится на земле.

Безжалостное вечное горенье,
Немеет от усталости рука, -
Его поэзию десятки поколений
Несут в сердцах в грядущие века...

Он как живой стоит передо мною,
В сиянье весь - как лезвие меча, -
Как якорь - брошенный его звездою -
Его любовь к России - горяча!..

Герб города Бендеры

В честь Карла XII, как живой,
На черном здесь лев лежит золотой.
И от имени Карла двенадцатого
Он обращается к королю надцатому:

«Не убий, Не солги. Не греши...
Это все записать не спеши!..
Я живу так довольно давно,
Только счастья вот нет все равно.

И почти что святой я уже,
Но не стало спокойней душе.
Не краду никогда ничего,
А богаче ли я от того?..

Одинок я, хотя и не лгу...
Но тебе я сейчас помогу...
Этот герб ты закрой, не забудь,
Завтра утром отправишься в путь.

Ты и молод, и смел, и силен,
Поднимайся на царственный трон.
Но запомни: никто из царей
Не жил, как наказал Моисей.

Не украв, не убив, не солгав,
Не захватишь и малых держав.
Все возьмешь, но огнем и мечом.
И взойдешь ты на трон палачом.

Герб Кишинева

Здесь буйвола
Голова на щите,
С червлеными
Глазами и языком,
И вспомнился мне
Край в красоте
Первозданной...
И с пастушком...

Пастушок сидит на
Бугре-пригорке,
То вечер пасет
На лугу Егорка:
Звезды кнутиком сби-
вает, - посвистывая,
А буйвол - вечер пасет-
ся, хвостом помахивая.

Там недавно пой-
мой прошли тягачи,
Солнце они полусон-
ное увезли за луга...
Но всюду остались, -
Остались его лучи,
Косарями сложенные
В копны и стога...

В.И. Герасимов